

Эно Рaud

СИШСИЖ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Эно Рауд

СИПСИК

Сказка

*Пересказал с эстонского
Геннадий Муравин*

Рисунки Г. Огородникова

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1979

Р 70801—269
М101(03)80 Без объявл.

© Пересказ на русском языке. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1979 г.

Максим и Аня — брат и сестра.

Однажды, незадолго до дня рождения Ани, когда ей должно было исполниться шесть лет, Максим, который уже учился в школе, подошёл к бабушке и сказал:

- Я ведь должен подарить Ане что-нибудь ко дню рождения.
- Обязательно, — ответила бабушка.
- А как ты думаешь, можно, я подарю ей куклу? — спросил Максим.
- Можно, — согласилась бабушка.
- Но мне хочется самому сделать для неё куклу, — сообщил Максим.
- Вот и сделай, — одобрила его план бабушка.
- Я хочу, чтобы это была настоящая, красивая кукла, а не просто

вырезка из бумаги, но ведь я не знаю, как сделать настоящую куклу, — сказал Максим.

Бабушка знала, как сделать настоящую куклу, и согласилась объяснить всё Максиму.

— Туловище, руки, ноги и голову куклы надо выкроить из материи, затем сшить и набить ватой, — рассказывала бабушка. — А когда всё будет набито и зашито, останется нарисовать ей лицо, раскрасить и пришить волосы из ниток. И затем сшить ей одежду.

Максим выслушал бабушку очень внимательно.

А бабушка поискала и нашла в шкафу подходящие лоскутки, достала вату и затем дала Максиму свою коробку для рукоделия. В этой бабушкиной коробке лежали ножницы, и катушки с нитками, и нитки, смотанные в клубки, и иголки в специальном футлярике, и напёрсток.

Максим пообещал, что будет аккуратно обращаться с бабушкиными принадлежностями для рукоделия, и принялся за работу.

В первый день он сделал туловище.

На второй день — голову.

На третий день — обе руки.

На четвёртый — ноги.

Оказалось, что самому делать куклу ко дню рождения сестрёнки — трудная работа, и несколько раз впивалась в палец игла, и Максиму было очень больно — один раз он даже заплакал. Но он всё-таки продолжал работу и пришил голову, руки и ноги куклы к туловищу, потому что представил себе, как обрадуется Аня, когда получит в подарок красивую куклу, сделанную им самим.

Максим исполнил всё так, как объясняла бабушка, но, когда работа была закончена, он немного огорчился. Кукла получилась совсем некрасивая, не такая, какую он мечтал сделать.

— Не огорчайся, — утешила его бабушка. — Главное — ты сам её сделал.

Но Максим всё же был огорчён. Он взял куклу и ушёл с нею в другую комнату.

— Это вовсе никакая не кукла, — сказал он сам себе расстроено. — Это просто сипсик какой-то.

Если бы Максима спросили в тот миг, что такое «сипсик», он не смог бы ответить. Просто это слово как-то само собой подвернулось ему на язык, когда он хотел обозначить неудачную свою работу, — ведь кукла, как ему казалось, получилась совсем некрасивая.

Но тут вдруг послышался чей-то тоненький голосок:

— Не расстраивайся! Я хотя и не особенно красив, но зато у меня нет никаких других недостатков.

Этот тоненький голосок прозвучал так неожиданно, что Максим вздрогнул. Он поглядел по сторонам, но в комнате никого не было. Тогда Максим сообразил, что это, наверное, говорит сделанная им кукла.

— Ну и ну! — удивился Максим. — Неужели ты и говорить умеешь?

— Умею! — сказала кукла.

— А как тебя зовут? — поинтересовался Максим.

— Сипсик, — ответила кукла. — Ты же сам дал мне такое имя.

— Но откуда у тебя всё-таки умение разговаривать? — продолжал удивляться Максим.

— Ты так сильно хотел порадовать свою сестрёнку и делал меня с такой любовью, что я ожил, — объяснил Сипсик. — Ведь правда это здорово, что я ожил?

— Конечно, здорово! — воскликнул Максим. — Аня обязательно обрадуется, когда получит тебя в подарок!

Затем прошло ещё несколько дней, и наконец наступил день рождения Ани.

ДЕНЬ рождения

Когда Аня вечером ложилась спать, ей было ещё пять лет, а когда она проснулась утром в день рождения, ей было уже шесть лет. Это казалось удивительно, что за одну ночь она стала старше на целый год. Но тем не менее всё было именно так на самом деле, потому что на столе лежал именинный крендель, а на нём в специально сделанных углублениях стояли свечи и горели. Шесть свечей. По свече в честь каждого года.

И подарки лежали рядом: мозаика, и заводная утка, и кукла с золотистыми волосами, и ещё одна очень забавная кукла в полосатых штанишках. Аня увидела и всё это, и папу, и маму, и бабушку, и Максима, которые подошли к ней, поздравили с днём рождения и пожелали счастья. А Максим ещё шепнул ей на ухо:

— Эта кукла с волосами из ниток — Сипсик! Он живой!

И вдруг Аня услышала тоненький голосок:

— Поздравляю с днём рождения!

Аня догадалась, что это сказал Сипсик, она поняла, что он и впрямь живой, и была очень ему рада. Гораздо больше, чем кукле с золотистыми волосами, хотя на ней было зелёное платье и она очень понравилась Ане тоже.

Однажды папа читал вслух маме и бабушке газету, где было написано, как ракета летала на Венеру. Максим и Аня тоже сидели и слушали. И они узнали, что Венера — это одна из звёзд в небе и что она на самом деле почти такая же огромная, как земной шар, и называется не звезда, а планета. Она очень, очень далеко от нас, поэтому и кажется совсем маленькой.

— Скоро настанет время, — сказал папа, — когда люди в ракетах полетят куда угодно: на Венеру, на Марс, — на любую планету!

И затем папа рассказал ещё о космосе, о Луне, Венере, ракетах и многом другом. Для Максима и Ани очень многое в этом папином рассказе было непонятным, поэтому они ушли играть в свою комнату.

— Во что будем играть сегодня? — спросила Аня.

— Поиграем в ракету, — предложил Максим.

— А как в это играют? — ещё спросила Аня.

— Прежде всего надо построить ракету, а там посмотрим,— ответил Максим.

Они выпросили у мамы картонную коробку из-под обуви и оклеили её красной бумагой. Так коробка превратилась в ракету.

— Но ведь из этой ракеты ничего не видно,— заметила Аня.

— А мы сделаем в ней окошко,— решил Максим.

Они прорезали в ракете окошко, а потом попросили у мамы немножко той бумаги, которой закрывают банки с вареньем. Из этой прозрачной бумаги они сделали стекло в окошке ракеты, чтобы из ракеты не выходил воздух. Папа же говорил, что в космосе совсем нет воздуха и поэтому надо туда воздух брать с собой — иначе дышать будет нечем.

— Теперь готово,— объявил Максим.

— Красивая, красная,— похвалила ракету Аня.

И вдруг тоненький голос сказал:

— Я хочу полететь на этой ракете в космос!

Этот голосок раздавался из уголка, где лежали Анины игрушки. И конечно же, он принадлежал Сипсику.

— Может, ты и на Венеру хочешь полететь? — спросил Максим.

— И на Венеру тоже! — согласился Сипсик.

Но Аня закричала, чуть не плача:

— Нельзя на Венеру! Я не разрешаю!

— Почему ты не разрешаешь? — спросил Максим.

— Венера ведь далеко,— сказала Аня.— Ракета будет лететь туда очень долго, а я не хочу так долго оставаться без Сипсика.

— Пусть тогда Сипсик слетает на Луну,— рассудил Максим.— До Луны недалеко, он успеет быстро слетать туда и вернуться.

— Ты хочешь полететь на Луну? — спросила Аня у Сипсика.

— Можно и на Луну,— согласился Сипсик.

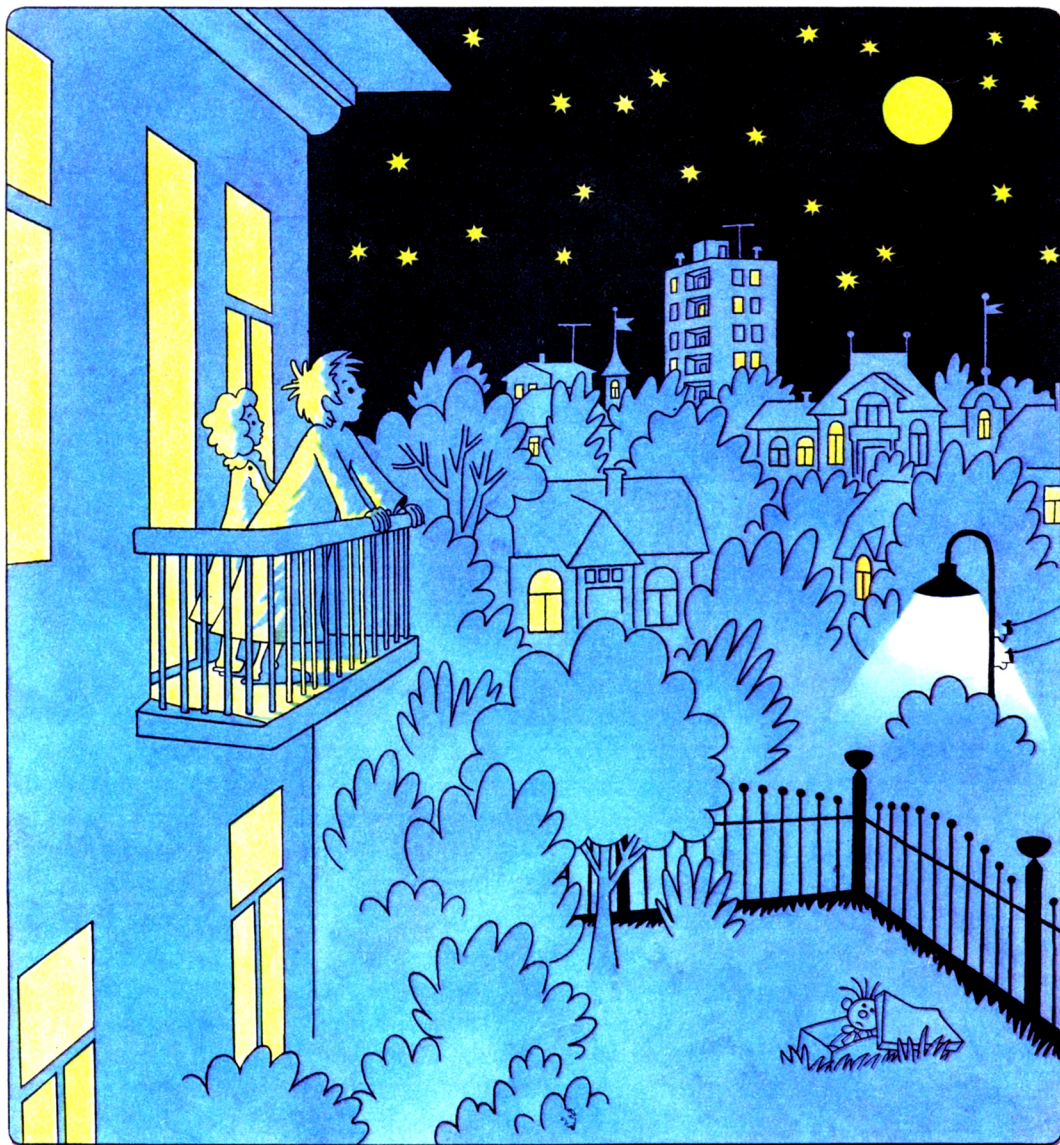
Но был день, и на небе не было видно Луны, поэтому они решили дожидаться вечера.

Наконец наступил вечер, а Луны всё равно не было видно. И они легли спать.

Ночью Максим проснулся, и первое, что он увидел, была Луна. Большая круглая Луна, которая смотрела прямо в окно. Максим быстро вылез из-под одеяла и подошёл к постели Ани.

— Вставай,— сказал Ане Максим.— Луна появилась.

Аня проснулась сразу. И вдвоём они разбудили Сипсика. Затем они

посадили Сипсика в ракету и тихонько вышли на балкон. Ночь была прохладной, но они не обращали на это внимания, хотя и были только в ночных рубашках.

— Мы должны дать ему хорошее ускорение,— сказал Максим.

— Да,— согласилась Аня и добавила: — До скорого свидания, милый Сипсик!

Максим размахнулся и изо всех сил запустил ракету в сторону Луны. Затем Максим и Аня вернулись в комнату и легли спать.

Проснувшись утром, Максим и Аня быстро оделись и побежали в сад. Они хотели посмотреть, не вернулся ли Сипсик с Луны. И что ты скажешь! Сипсик уже был там. Вернулся. Он уже успел выбраться из ракеты и сладко спал между двух грядок.

— Сипсик, бедняжка...— пожалела Аня.— Наверное, ты очень устал.

— Ни капельки,— сказал Сипсик.— Я ведь летал в ракете.

— Ну и как там, на Луне-то?— спросил Максим.

— Там горы и долины,— сообщил Сипсик.— Но ни деревьев, ни травы, ни цветов — ничего там нет. Там ничего не растёт. И ещё там нет ни одного моря, ни озера, ни реки. Там вообще воды нет. И людей там тоже нет. А животных и подавно.

— А это правда, что там очень легко прыгать и бегать?— спросил Максим.

— Правда,— сказал Сипсик.— Хороший прыгун смог бы там запросто вспрыгнуть даже на крышу дома, если бы там были дома.

Аня и Максим очень обрадовались тому, что теперь они знают, как там, на Луне. Они отнесли Сипсика в комнату и положили его отдыхать в уголке, где лежали все игрушки Ани.

Телевизор Ани

Однажды Аня и Максим вместе с папой и мамой ходили в гости к дяде. Там было очень интересно, потому что дядя купил себе цветной телевизор. Ане особенно понравился один кукольный фильм, где куклы выделявали всякие забавные штуки, а одна кукла даже пела.

Дома у Ани и Максима телевизора тогда ещё не было. Правда, папа уже давно собирался купить, но всё никак не мог решить, какой марки телевизор лучше. Поэтому на следующий день после посещения дяди Аня решила, что сделает себе телевизор — тогда можно будет снова посмотреть кукольный фильм. Максима не было дома, но Аня решила, что и сама справится с устройством телевизора. Она вынула все свои игрушки из ящика и положила его набок. Отверстие ящика Аня заклеила листом белой бумаги. Но перед этим она нарисовала на бумаге кукол, которые должны были выступать в кукольном фильме. И ещё она нарисовала собаку, но на самом деле эта собака была кукольная, потому что в кукольном фильме и людей и животных могут играть только куклы.

Устроив всё таким образом, Аня посадила рядом с собой Сипсика, и они начали смотреть кукольный фильм. И Аня объясняла Сипсику, что происходит на экране. Но фильм получился довольно скучным — собака гналась за двумя мальчишками и никак не могла их догнать. Затем стали смотреть фильм по-другому, и это было немножко интереснее: лев гнался за двумя неграми, но и он тоже не мог догнать их.

Максим вошёл в комнату как раз в тот момент, когда Аня придумывала, какой бы фильм ещё посмотреть. Максим уставился на Анин телевизор и спросил:

— Что это?

— Это мой телевизор, — сообщила Аня.

— Тоже мне телевизор! — презрительно сказал Максим.

Аня не поняла, почему старшему брату не понравился её телевизор.

— Это же просто пустой ящик, — пояснил Максим. — У телевизора внутри должна быть аппаратура — всякие там проволочки, и провода, и лампочки. И ещё нужно иметь антенну, чтобы ловить волны.

— Какие ещё волны? — не поняла Аня.

— Те, что идут с верхушки телевизионной башни, — опять принялся объяснять Максим. — Глазом их не увидишь, но антенна ловит эти невидимые волны и направляет их в телевизор, а там они превращаются в изображение на экране. Но ты ещё слишком маленькая, тебе этого не понять!

Аня огорчилась, что ей всего этого не понять и что её телевизор никуда не годится. Но Максим сказал:

— Сделаем твоему телевизору антенну!

— Давай сделаем! — обрадовалась Аня.

Они взяли пластилин и вылепили из него диск. Он должен был служить основанием антенны. Затем воткнули в него два цветных карандаша.

— Антенна готова, — объявил Максим.

— А в телевизоре-то всё равно ничего нет, — сказала Аня.

Но Максим уже взял какую-то бечёвку и сказал, что пусть это будет проводок, который должен находиться внутри телевизора. Затем Максим принёс из прихожей трубку, которую надевают на пылесос, и сказал, что эта трубка может очень хорошо превращать волны в изображение. Трубку и проводок они поместили в телевизор, и он стал почти как настоящий.

Но вдруг Сипсик, который молча смотрел, как делают новый телевизор, сказал:

— Я хочу выступать по телевидению.

Максим очень обрадовался и заявил, что это будет здорово.

Но Аня очень забеспокоилась.

— Сипсика не будет видно,— сказала она.— Потому что экран бумажный.

— Экран мы тоже переделаем,— решил Максим.— Ведь всё равно возле экрана должны быть всякие кнопки и колёсики, которые надо нажимать и крутить, чтобы было лучше видно и слышно.

Максим снял с ящика бумагу и подрисовал снизу на ней кружочки — кнопки для настройки. Потом он принёс ножницы и вырезал в бумаге большое четырёхугольное отверстие, так что осталась только бумажная рамка. Эту рамку он и наклеил обратно на отверстие ящика.

Теперь их телевизор стал ещё больше похож на настоящий, только он ничего не показывал, потому что Анин кукольный фильм оказался вырезанным и вместо него чернела четырёхугольная дыра.

Но это не огорчало Аню и Максима, потому что ведь вскоре должен был выступить по телевидению сам Сипсик.

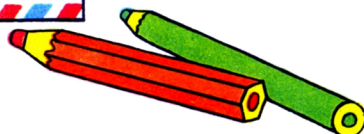
Аня и Максим помогли Сипсику залезть в телевизор, сели и приготовились смотреть, что он покажет.

Сипсик поклонился и обратился к зрителям:

— Начинаем детскую передачу. Здравствуйте, маленькие друзья! Сегодня вы услышите новую песню. Выступает Сипсик.

И Сипсик начал петь песню, в которой рассказывалось, из чего он сделан. И ещё он пел о том, что умеет играть, танцевать и любит песни. В конце песенки говорилось, что он очень любит Аню и ему очень интересно играть с ней.

Песня была не длинной. Сипсик умолк и снова поклонился. Передача окончилась. Тогда Аня и Максим зааплодировали и решили послать на телевидение письмо, что передача им очень понравилась.

Стояла очень хорошая погода, и Аня вышла с Сипсиком во двор — погулять. Во дворе они увидели, как мальчики играют в футбол. Максим теперь каждый день играл в футбол с мальчиками, и при этом он говорил, что спорт очень полезен и закаляет человека.

Поэтому Аня решила, что Сипсику тоже следовало бы заниматься спортом. Но Сипсик сказал, что он никак не сможет стать хорошим футболистом, — ведь мяч для него слишком велик и катится слишком быстро.

Тогда Аня с Сипсиком пошла во двор к Майе, потому что Майя была соседкой и подругой Ани, и они часто играли вместе и в «классы», и в магазин, и в «штандер», и ещё во всякие игры.

Майя увидела Аню, побежала ей навстречу и крикнула уже издали: — Знаешь, а у нас теперь вода в бассейне!

Во дворе у Майи был маленький бассейн, но обычно воды в нём не было. Значит, теперь он наполнен водой!

— Вот здорово! — обрадовалась Аня. — Давай будем в нём купаться!

Но Майя сказала, что купаться там ей мама не разрешает — вода в бассейне холодная.

Аня попробовала воду большим пальцем ноги и решила, что вода в бассейне вовсе не холодная, но раз мама не разрешила Майе, значит, ничего не поделаешь — купаться нельзя.

Пробуя ногой воду, Аня подняла Сипсика повыше и держала его у самого уха, и тут Сипсик шепнул:

— Позволь мне попробовать!

— Правильно! — воскликнула Аня. — Плавание — полезный спорт и закаляет больше, чем какой-нибудь там футбол. Пусть Сипсик поплавает!

— Но он же может утонуть! — забеспокоилась Майя. — Тут ведь для него очень глубоко, а мы не знаем, хорошо ли он умеет плавать.

— Умеет, — сказала Аня. — Он очень лёгкий.

— На всякий случай нам надо запастись спасательным кругом, — предложила Майя.

Она сбегала в комнату и принесла небольшое резиновое кольцо, которым особенно хорошо играть на пляже — бросать и ловить. Из этого кольца они и сделали спасательный круг, привязав к нему верёвочку.

Затем Аня пустила Сипсика в воду.

Сипсик отлично держался на воде и не думал тонуть.

— Видишь, он очень хороший пловец, — сказала Аня. — Только те, кто хорошо плавает, умеют вот так, не шевеля руками и ногами, лежать на воде.

— Но он мог бы всё-таки немножко поплыть вперёд, — считала Майя.

— Погоди, — ответила Аня. — Ему надо немного привыкнуть к воде.

Тогда Майя предложила Ане пойти полакомиться ягодами, которые растут здесь же в саду.

— Вернёмся, когда он уже привыкнет к воде, и посмотрим, как он плавает.

Хотя у Ани было беспокойно на душе и ей не хотелось оставлять Сипсика одного, она всё же приняла предложение подруги и пошла с ней есть ягоды. Они немного полакомились красной смородиной, и чёрной, и ещё крыжовником и пошли обратно к бассейну, чтобы посмотреть, привык ли уже Сипсик к воде.

Но, подойдя к бассейну, они очень испугались: Сипсик лежал на дне.

— Давай скорее спасательный круг! — крикнула Аня.

— Боюсь, он совсем утонул, — сказала Майя. — Видишь, лежит на дне и не шевелится.

— Никогда нельзя терять надежду! — крикнула Аня. Она выхватила у Майи спасательный круг и сама прыгнула в воду.

Вода в бассейне поднималась выше колен Ани, и подол её платица сразу же намок, но она даже не заметила этого. Она надела на Сипсика спасательный круг и крикнула Майе:

— Тяни!

Майя дёрнула за верёвочку и вытянула Сипсика из воды. Он лежал теперь на берегу, на траве, но не подавал признаков жизни.

— Надо сделать ему искусственное дыхание,— сказала Аня.

Но они не знали, как делают искусственное дыхание. Тогда Майя побежала домой, чтобы спросить об этом у мамы, Аня же осталась стеречь Сипсика. Вдруг Сипсик сказал грустным голосом:

— Я насквозь промок!

— Ничего, я тебя высушу! — Аня обрадовалась, что Сипсик заговорил.— Ты, бедняжечка, чуть совсем не утонул!

— Да,— ответил Сипсик,— но ты спасла меня.

— Мне не следовало бы так беззаботно идти есть ягоды, бросив тебя одного.

Майя вернулась, но делать искусственное дыхание уже не требовалось. Сипсик чувствовал себя почти совсем хорошо.

Тогда Майя снова сходилa домой, принесла из дому бумагу и карандаш, и поскольку она уже умела писать, они написали на листке: «Не лезь в воду в незнакомом месте!»

Это объявление они прикрепили к палке и воткнули палку возле бассейна. Так они предостерегали всех тех, кому грозила опасность утонуть в бассейне.

Когда Аня пришла домой, бабушка как раз развешивала на верёвке бельё, а Максим помогал ей — подавал бельё из таза. Аня показала им промокшего Сипсика.

— Просто не знаю, как же мне его теперь поскорее высушить. Ведь летом батареи холодные,— озабоченно сказала она.

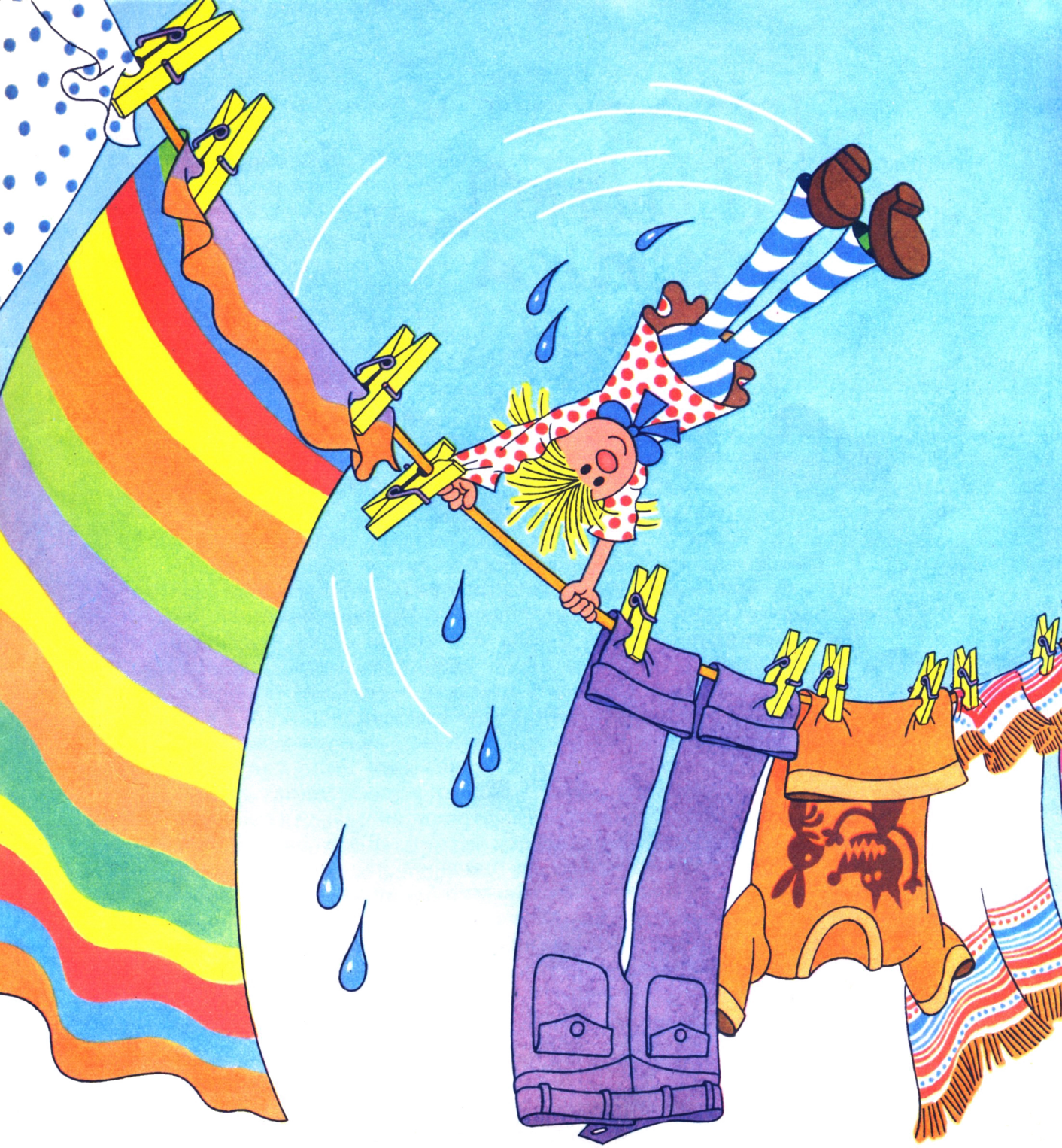
Бабушка сначала покачала головой, потом взяла Сипсика и прикрепила его руки прищепками к верёвке. Сипсик висел рядом со штанами Максима и, когда налетали лёгкие порывы ветра, он раскачивался на верёвке взад-вперёд.

— Ого! — радостно крикнул Максим.— Сипсик-то отличный гимнаст! Посмотри, Аня, как он уверенно держится на турнике!

Максим ещё подтолкнул Сипсика, ноги его взметнулись вверх, и он сделал полный оборот вокруг верёвки.

— Сипсик сделал «солнце»,— сказал Максим.— Это очень трудное упражнение.

Аня смотрела, как Сипсик раскачивается на верёвке, и была им очень довольна: что с того, что он не умеет плавать, зато он прекрасный гимнаст.

Майна СИПСИКА

Часто бывало так, что дома оставались только бабушка и Аня, потому что отец и мать находились на работе, а Максим в школе или играл с мальчиками во дворе.

И у бабушки и у Ани дома было очень много дел. Бабушка хозяйничала на кухне, Аня занималась в комнате с игрушками. С тех пор как Максим подарил Ане Сипсика, дел у неё прибавилось.

Однажды бабушка, как всегда, хозяйничала на кухне, а в комнате Аня строила Сипсику школу из кубиков, чтобы ему было где учиться. Аня считала, что скоро настанет время Сипсику идти в школу.

Завершив свой великий труд — выстроив школу, Аня почувствовала, что в животе у неё сделалось совсем пусто. И тут она вспомнила про блинчики, которые остались от завтрака и, кажется, должны быть в кладовке. Аня направилась в кухню, чтобы попросить у бабушки эти блинчики, но бабушки в кухне не оказалось, она пошла выносить мусор. «Не запретит же бабушка своей внучке съесть блинчик или два, если ребёнок так проголодался», — подумала Аня. Поэтому она сама заглянула в кладовку и действительно увидела там блинчики. Аня взяла два блинчика и пошла назад в комнату. А когда бабушка вернулась со двора, Аня

уже не стала спрашивать у неё позволения съесть блинчики, ведь она их и так уже съела.

Зато Аня принялась учить Сипсика азбуке, чтобы он был не слишком глупым, когда пойдёт в школу. Вскоре Сипсику уже стало ясно, как выглядит буква «А», и тогда Аня начала учить его читать, и они вместе немного почитали книжки-картинки. Но Аня знала, что в отцовском книжном шкафу стоит книга о Китае с очень красивыми картинками, и ей захотелось показать эту книгу Сипсику. Правда, папа ещё раньше запретил ей трогать свои книги, поэтому она сказала Сипсику:

— А теперь я покажу тебе одну китайскую книгу, но только ты никому не говори, что видел эту книгу, потому что это тайна.

Затем Аня достала из шкафа китайскую папину книгу и принялась показывать Сипсику в ней картинки.

— Китай — очень большая страна, и там живёт очень много китайцев, — объясняла Аня так же, как когда-то объяснял ей самой папа, показывая эту книгу. — И все китайцы очень любят есть рис. Только мы едим рис ложками, а они едят палочками.

— Как же они едят палочками? — удивился Сипсик.

Об этом спрашивала и Аня у папы, когда он показывал ей китайскую книгу. И Аня знала, что в книге есть такая картинка, на которой видно, как китаец ест рис палочками. Он держал в одной руке две палочки, и рис был зажат между ними. Аня показала эту картинку Сипсику, и он сразу понял, как едят палочками.

— А блинчики они тоже палочками едят? — хотел знать Сипсик.

Этого Аня точно не знала, но она считала, что блинчики даже китайцы не могут есть с помощью палочек. Наверное, китайцы, когда едят блинчики, просто держат их руками.

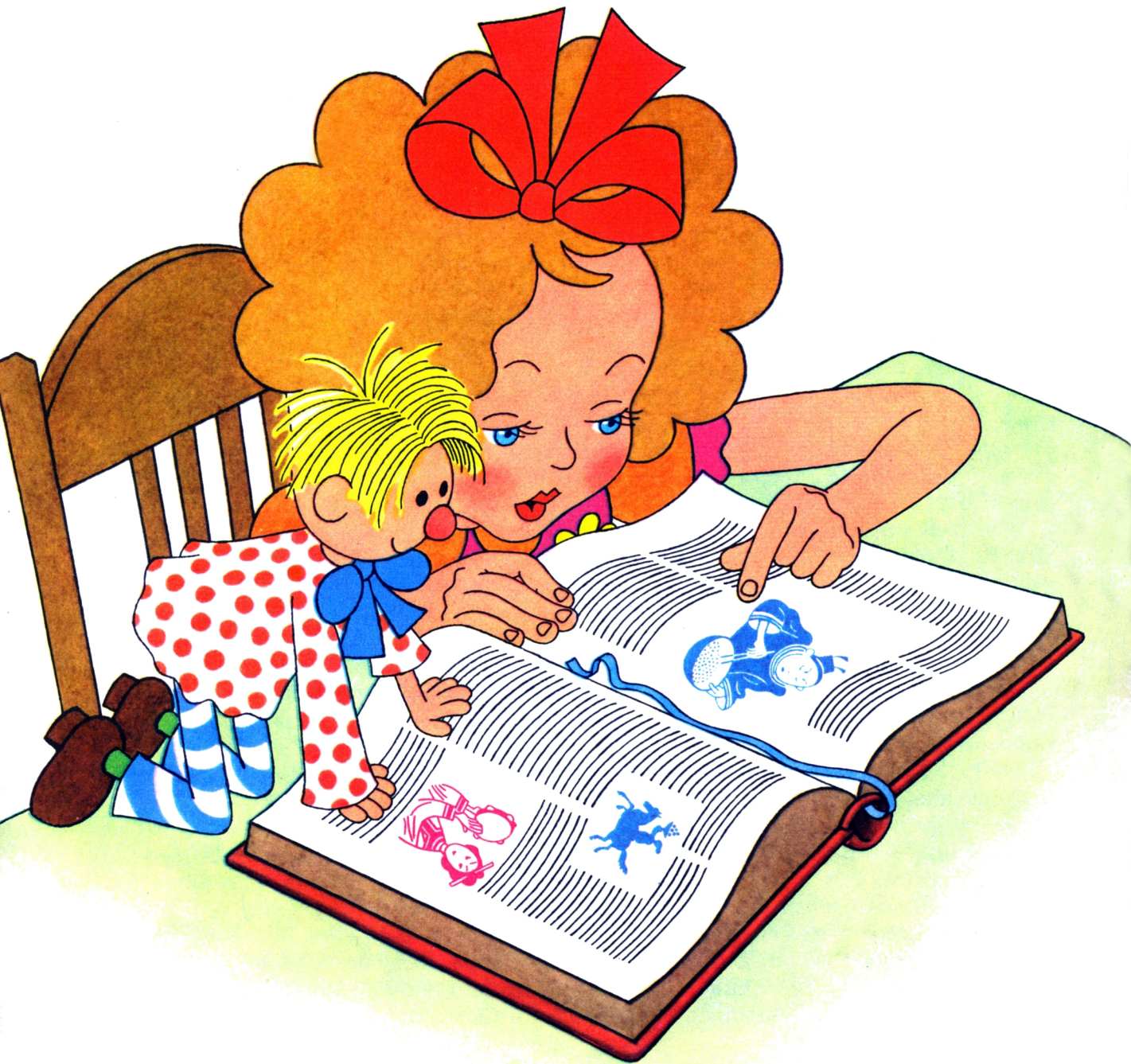
Когда они пересмотрели в китайской книге все картинки, Аня поставила её назад в отцовский шкаф.

И затем она напомнила Сипсику:

— Смотри никому не говори об этой книге, ни бабушке, ни маме — никому-никому! И даже кошке Мурке не говори, а то она расскажет соседской кошке и тогда наша тайна станет известна всему дому.

Сипсик пообещал, что никому-никому не скажет.

Через несколько дней Аня увидела во дворе соседскую кошку, и эта кошка посмотрела на Аню так хитро, словно знала какую-то тайну. В сердце Ани сразу закралось беспокойство. Она пошла домой и спросила

у Сипсика, не проговорился ли он кому-нибудь про китайскую книжку. Хотя Сипсик утверждал, что никому ничего не говорил, на сердце у Ани было по-прежнему тревожно.

И вот однажды вечером, когда вся семья села ужинать, отец вдруг спросил строгим голосом:

— Кто смотрел книгу про Китай?

Все перестали разговаривать, но отцу никто ничего не ответил.

Наконец Аня тихонько сказала:

— Мы с Сипсиком смотрели. Сипсик очень хотел увидеть эти картинки. Я хотя и сказала, что твои книги нельзя трогать, но он всё приставал и сказал, что никому не проговорится.

— Это плохо, что ты брала книгу,— сказал отец.— Но ещё хуже, что ты вот так сваливаешь вину на Сипсика.

Тогда Аня заплакала и сказала:

— Сипсик ведь тоже на меня наябедничал. А то откуда бы ты узнал, что я смотрела книгу!

— Сипсик-то как раз ничего мне и не говорил,— возразил отец.— А вот у тебя руки были грязные и на дорогой книге остались жирные пятна.

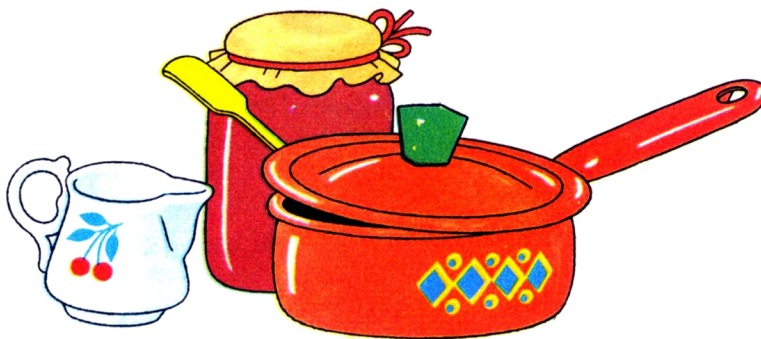
Больше отец ничего Ане не сказал. И остальные тоже сидели молча. Но когда бабушка принесла на стол сладкое, Аня сама сказала, что она больше никогда не будет трогать папины книги и блинчики из кладовки тоже сама брать не будет, потому что от них пальцы и делаются жирными.

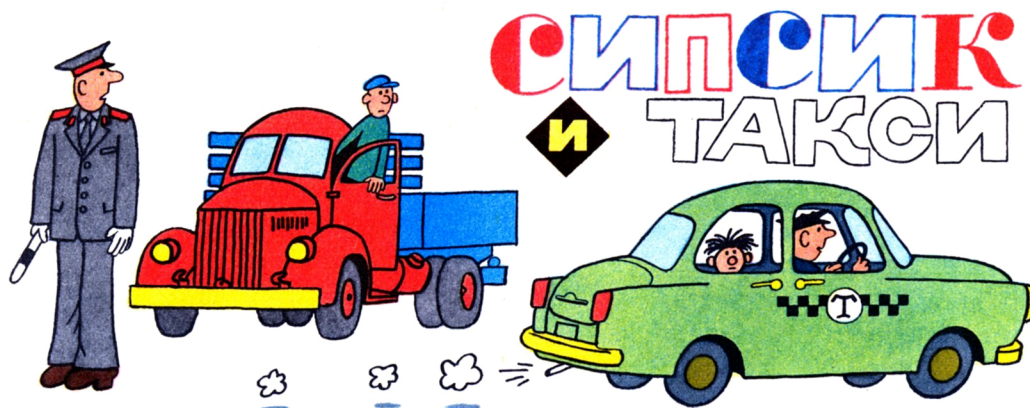
А после ужина Аня подошла к Сипсику и сказала:

— Ты очень, очень милый.

А Сипсик ответил:

— Тогда всё хорошо.

Однажды мама с папой пошли в гости к тётё на день рождения и взяли с собой Аню и Максима. Но у тётё не было детей, и игрушек, конечно, тоже не было, поэтому Аня взяла с собой Сипсика, чтобы было с кем поиграть, пока взрослые будут праздновать. Мама, правда, сперва не хотела позволить Ане взять с собой Сипсика, но потом всё-таки разрешила. Так они и отправились впятером: папа, мама, Максим и Аня с Сипсиком.

Тётё угощала разными бутербродами, и пирожными, и морсом, и какао. Взрослые только и делали, что ели и разговаривали, ели и разговаривали. Аня и Максим тоже ели, но участвовать в разговоре со взрослыми им не очень хотелось. Да это и не полагается — мешать взрослым разговаривать. Поэтому, наевшись, они принялись играть с Сипсиком.

Но наконец день рождения кончился, и мама сказала, что пора идти домой.

Отец предложил, чтобы остальные подождали немножко, пока он сходит, возьмёт такси.

— Сходи, — согласилась мама.

— На такси! Поедем домой на такси! — обрадовались Аня и Максим.

А Сипсик ничего не сказал, потому что он ещё ни разу в жизни не ездил на такси и не знал, что это такое.

Отец оделся и пошёл на улицу искать такси, а остальные стали тоже потихоньку одеваться и прощаться. И когда они вышли на улицу, отец как раз подъехал на такси.

Они уселись в такси, и водитель завёл мотор. А счётчик уже щёлкал.

Счётчик — это такой аппаратик, который показывает, сколько надо платить за проезд. За каждый километр надо платить двадцать копеек, и счётчик считает все километры и записывает все копейки. И при этом он тикает, как часы.

Такси ехало очень быстро, обогнало автобус и два грузовика, и вскоре они уже подъехали к своему дому. Аня посмотрела на счётчик и увидела, что он записал уже восемьдесят копеек. Отец расплатился с водителем, все вышли из машины, и такси уехало.

И только тогда Аня вдруг заметила, что Сипсика-то нет, и громко заплакала.

Сипсик остался в машине.

Бедняжка Сипсик сидел в такси на заднем сиденье и тоже хотел бы заплакать. Но не мог, потому что у него не было слёз.

— Остановитесь же наконец! — крикнул он водителю, но тот не обратил внимания и продолжал мчаться. Мимо проносились чужие дома, по тротуарам шли чужие люди, и Сипсик почувствовал себя страшно одиноким и покинутым.

Наконец машина остановилась. Сипсик выглянул в окошко и увидел, что они стоят у светофора. Этот светофор висел высоко над улицей, и в нём горел красный свет. Но потом красный погас, и зажёгся жёлтый, потом погас жёлтый, и зажёгся зелёный. Зелёный свет означал, что можно ехать дальше. Такси тронулось с места, пересекло перекрёсток и снова помчалось по незнакомым улицам. Вдруг машина начала тормозить, и Сипсик увидел, что впереди у края дороги стоит женщина, подняв руку. Машина затормозила и остановилась возле этой женщины. Оказалось, что женщина не одна, а с маленькой девочкой.

Женщина открыла дверку такси, уселась вместе с девочкой на заднем сиденье и попросила отвезти их на Грушевую улицу.

— Мама, смотри, какая здесь кукла! — закричала девочка.

— Её, наверное, кто-то забыл здесь, — решила мама.

— Я возьму эту куклу себе, — сказала девочка. Она взяла Сипсика и стала его вертеть.

Тут Сипсик рассердился и закричал:

— Как ты смеешь брать меня себе, если меня сделал Максим специально для Ани!

Девочка словно и не слыхала, что крикнул Сипсик, а водитель оглянулся и сказал:

— Только что я вёз мальчика, маленькую девочку и их родителей. Эти дети, наверное, и забыли куклу в машине.

Но чужая девочка закапризничала и продолжала кричать:

— Я хочу взять эту куклу себе, я оставлю эту куклу себе-е-е!

— Не капризничай! — приструнила девочку мама.

И Сипсик сказал очень презрительно:

— Ни одна кукла не захочет принадлежать такой капризной девчонке!

Девочка ещё продолжала капризничать, но Сипсику это было уже нипочём, потому что мать девочки отняла его у неё и передала водителю. А тот посадил Сипсика с собой рядом. Вскоре они приехали на Грушевую улицу, где жила эта капризная девчонка, и она вместе с матерью вышла из машины.

Затем такси остановил какой-то мужчина в шляпе, и они поехали туда, где он жил. Этот мужчина в шляпе жил неподалёку от того дома, в котором жили Аня и Максим. Высадив пассажира у его дома, водитель подъехал к дому Ани и Максима, взял Сипсика под мышку и вылез из машины.

Из подъезда дома как раз выходил дворник. Водитель спросил у него:

— Скажите, пожалуйста, живёт тут маленькая девочка, у которой есть брат чуть постарше?

— Это вы, наверное, спрашиваете про тех, которые живут на втором этаже в пятой квартире, — решил дворник.

Водитель поднялся на второй этаж и позвонил в дверь пятой квартиры. Отец Ани и Максима открыл дверь, водитель отдал ему Сипсика и сказал:

— Ваша маленькая дочь забыла эту куклу в такси.

— Большое вам спасибо, — поблагодарил водителя отец. — А наша Аня очень огорчилась, до сих пор плачет.

Аня действительно чувствовала себя очень и очень несчастной и никак не могла перестать плакать. Но стоило только ей узнать, что Сипсик нашёлся, и увидеть его, как слёзы сами собой прекратились. Она крепко обняла Сипсика, прижала его к себе и сказала:

— Миленький мой Сипсик, я тебя больше никогда нигде не оставлю!

И Сипсик тоже был очень рад. Так рад, что если бы он мог плакать, заплакал бы от радости.

Сипсик И ВЕШНИЕ ВОДЫ

Солнце с каждым днём сияло всё ярче. Снег таял, и на дворе сделалось уже совсем тепло. На том месте, где раньше стоял снеговик, вылепленный Аней и Максимом, теперь была большая-большая лужа, словно игрушечное озеро. Повсюду во дворе были ещё лужицы поменьше и совсем маленькие, и все они были словно игрушечные озера. И между всеми ними текли крохотные струйки, точно игрушечные ручьи и игрушечные реки. В некоторых местах снег совсем растаял и земля обнажилась, но кое-где ещё были видны снежные горы и снежные острова. Вообще всё во дворе было очень интересно.

А в комнате было даже немножко скучно, потому что Аня переиграла уже все свои игры и не знала, что делать дальше.

— Как ты думаешь, Сипсик, чем бы нам теперь заняться? — спросила Аня.

— Я думаю, мы могли бы пойти на улицу, — ответил Сипсик. — Я всю зиму просидел в комнате и даже не помню, как бывает во дворе.

— Это действительно хорошая мысль,— сказала Аня.— Но мы должны будем одеть тебя потеплее, потому что весной можно легко простыть.

У Сипсика тёплой одежды не было, но Аня взяла свой красный платок и старательно закутала в него Сипсика, а затем и сама оделась, чтобы идти во двор.

— Смотри не обрызгай себя и не промочи ноги,— сказала мама.— А то в два счёта простудишься.

Но Аня пообещала маме, что она не будет ходить по лужам, брызгаться и вообще будет держаться от воды подальше.

Так Аня и Сипсик вышли погулять во двор.

Аня посадила Сипсика у стены дома и сказала:

— Смотри, чтобы ты не простыл. Весеннее солнце обманчиво. Если играть и быстро двигаться, не простынешь. Но если сидеть на месте, то может легко продуть ветром.

Во дворе и впрямь было очень интересно. Аня взяла свою игрушечную лопатку и принялась расчищать путь вешним водам. Она расширяла ручьи, а между озерцами прокладывала новые протоки и реки. И ещё она прокопала новый большой канал, по которому вода текла очень быстро, потому что он был прямой и глубокий. Затем она насобираала щепочек и пустила их в воду, и они поплыли, как маленькие кораблики.

Так Аня увлеклась игрой и совсем забыла про Сипсика. А он сидел у стены, и ему было очень плохо. Ведь когда Аня выбирала место, куда бы посадить Сипсика, она не заметила, что прямо над головой Сипсика под стрехой дома висела сосулька. Капли с этой тающей сосульки стали падать прямо на голову Сипсика. Чем ярче светило солнце, тем сильнее таяла сосулька, и положение Сипсика становилось всё хуже, ведь у него даже шапки не было. И когда наконец Аня перестала играть с лужами и ручейками и подошла к Сипсику, она увидела, что он совсем мокрый.

— Бедный Сипсик,— сказала Аня.— Мы должны немедленно идти домой, ты ведь промок и легко можешь простудиться.

Она взяла Сипсика, побежала в комнату и посадила Сипсика к батарее, чтобы он поскорее согрелся и высох.

— Смотри у меня, не заболей,— увещевала Аня Сипсика.— Очень плохо быть больным.

Но Сипсик и не думал болеть. Заболела вовсе сама Аня. И так заболела, что пришлось ей лечь в постель.

— Это удивительно,— сказала Аня.— Промок ты, а заболела я.

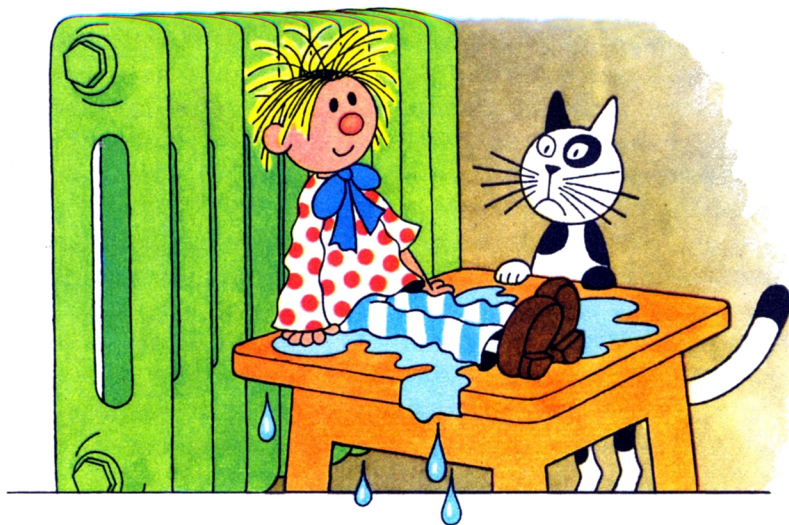

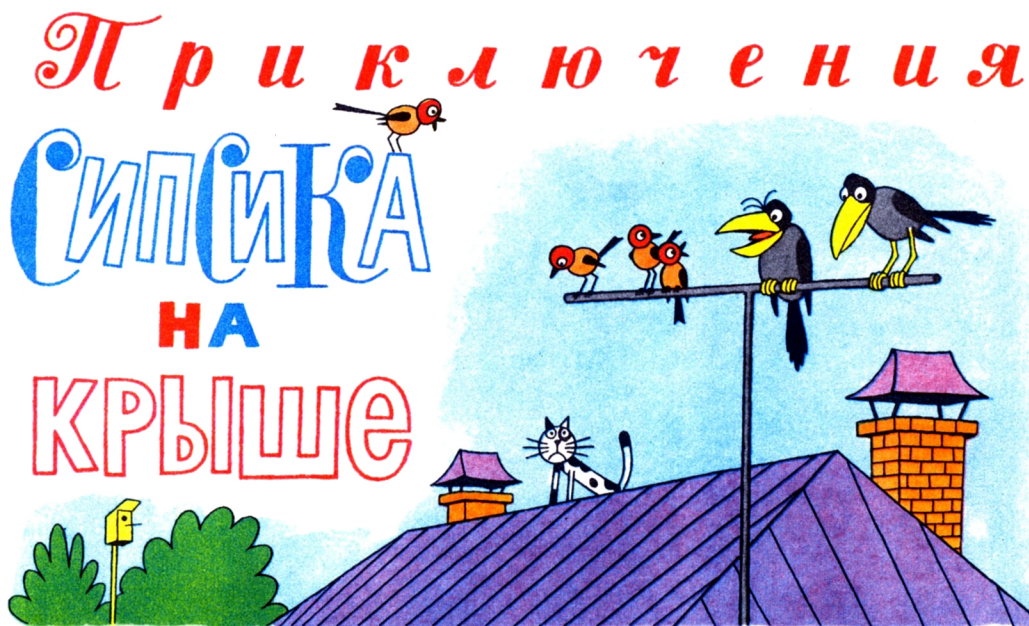
Но Сипсик считал, что, может быть, Аня тоже немного промокла, пока возилась с ручейками и лужами. Увлечённая этой игрой, она, может быть, не заметила, как её продул весенний ветерок.

Аня заболела надолго. Она лежала в постели, а Сипсик сидел на подоконнике и, чтобы ей не было скучно, рассказывал, что делается снаружи за окном. Рассказывал, как окончательно стаял снег, и как набухли почки на деревьях и кустарниках, и как из почек показались крохотные нежно-зелёные листочки. И ещё он рассказывал, как трава с каждым днём становилась всё зеленее, и как однажды мимо окна пролетела пёстрая бабочка.

Наконец Аня совсем выздоровела, а трава за это время стала уже густо-зелёной, листья на деревьях сделались большими, а бабочек стало много-много.

И снова Аня и Сипсик вышли во двор погулять. Но теперь они уже не играли с вешними водами, потому что вся талая вода давно утекла куда-то. Теперь они играли совсем в другие игры.

Когда папа наконец купил-таки телевизор, да ещё цветной, все, конечно, очень обрадовались. Телевизор поставили в углу большой комнаты, а папа с соседом полезли на крышу устанавливать антенну. Максиму позволили полезть с ними и посмотреть, как они будут работать. Когда Максим вернулся с крыши, он сказал Ане:

— Ты даже и представить себе не можешь, до чего интересно смотреть с крыши. Весь город как на ладони!

— Тоже мне! — ответила Аня. — Я лучше буду смотреть телевизор. В телевизоре я увижу как на ладони много разных городов!

— Это всё-таки не то, — считал Максим. — Телевизор — это как фото или кино, а с крыши город виден по-настоящему.

Аня пожала плечами.

— Как бы там ни было, — сказала она, — я на крышу не полезу. По крышам могут лазить мальчишки, если им это нравится.

На этом разговор про крышу окончился, и жизнь пошла дальше своим чередом.

Теперь Аня часто смотрела телевизионные детские передачи и иногда сажала рядом с собой или себе на колени Сипсика, чтобы он тоже посмотрел. Сипсику больше всего нравились мультфильмы, и особенно те, где действующими лицами были куклы. Но однажды, когда Аня и Сипсик смотрели фильм про трубочиста, Сипсик сказал, тяжело вздохнув:

— Это всё-таки не то. В телевизоре только одно изображение.

— А чего тебе ещё надо? — удивилась Аня.

— Я хочу полезть на крышу, как этот трубочист в мультфильме, — сказал Сипсик. — Но я хочу полезть по-настоящему, а не так, как в телевизоре.

Аня покачала головой.

— Крыша — это для нас с тобой слишком высоко, — сказала она.

— Чем выше крыша, тем дальше оттуда видно, — сообщил Сипсик.

— С крыши можно свалиться вниз, — заметила Аня.

Но Сипсик тут же возразил:

— А как же трубочист не падает с крыши?

— Трубочист обучен лазать по крышам, — объяснила Аня. — Кроме того, всё это было так только в кинофильме, и в конце концов трубочист — всего лишь только кукла.

— А я тоже только кукла, — напомнил Сипсик.

Это, конечно, и в самом деле было так, и Аня не могла больше ничего сказать.

— Я только кукла, — повторил Сипсик. — Но на крышу я хочу полезть взаправдашнюю.

Видимо, Сипсиком полностью овладело упрямое желание полезть на крышу, и Аня поняла, что ей не удастся удержать его. Она только вздохнула и сказала:

— Но одного тебя я не отпущу.

И они отправились на крышу вдвоём.

Первым делом они пробрались на чердак. Им повезло: дверь на чердак оказалась не запертой. Даже больше того — люк на крышу тоже был открыт и к нему была приставлена стремянка. Аня и Сипсик очень обрадовались, что им так здорово повезло. Они поднялись по стремянке и оба высунули головы из люка наружу.

— Ой, как далеко видно отсюда! — воскликнула Аня.

— Я же говорил! — напомнил Сипсик. — Совсем другое дело, не то, что телевизор!

Они увидели много-много домов, и автомашин, и людей. И весь город был виден отсюда действительно словно на ладони.

— Давай теперь немножко походим по крыше,— предложил Сипсик.

Но Аня сказала решительно:

— Дальше мы не пойдём.

— Позволь, я сделаю лишь два шажочка,— упрашивал Сипсик.— Тебе не стоит вылезать на крышу вместе со мной, ты только держи меня за руку.

Сегодня Сипсик действительно был очень настойчив.

— Ну ладно, если действительно я буду держать тебя за руку... — уступила Аня, — можешь сделать два-три шажочка.

Она помогла Сипсику выбраться из люка, и Сипсик, держа Аню за руку, радостно пошёл по железной крыше.

— Хватит,— сказала Аня, когда он сделал несколько шагов.

— Ещё шаг! Ещё только один шажочек! — клячил Сипсик.

Но рука Ани дальше уже не доставала.

— Ещё один-единственный шажочек! — не унимался Сипсик.

И прежде, чем Аня успела что-либо ответить, Сипсик сделал этот маленький шажочек. В тот же миг он отпустил руку Ани и, упав, покатился по крыше вниз.

— Стой! — испуганно крикнула Аня.

Но Сипсик остановился только на самом краю крыши, задержавшись в водосточном жёлобе. Чудо, что он хоть там задержался. Похоже было, что в любую минуту он может свалиться с крыши на землю.

А Сипсик поглядел вниз во двор и крикнул Ане:

— Максим уже вернулся из школы, и другие дети тоже во дворе!

Аня успела сообразить, что самой ей не под силу спасти Сипсика из опасного положения, в котором он оказался из-за своего упрямства. Поэтому она крикнула Сипсику:

— Держись, не падай!

А сама поспешила вниз, во двор, где Максим играл с другими детьми.

— Максим! — крикнула ему Аня, подбегая.— Докажи, что ты старший, большой и добрый брат! Помоги Сипсику слезть с крыши!

— Ну и ну! — удивился Максим, поглядел на крышу и увидел там выглядывающего через край водосточного жёлоба Сипсика.— Как же он там очутился?

— Просто взял и пошёл,— сказала Аня.

На это Максим почему-то засмеялся и спросил:

— А может, вовсе ты взяла его и отнесла на крышу?

Другие дети тоже начали смеяться и смотрели на Сипсика, который, казалось, вот-вот свалится с крыши.

Только Аня ещё сказала:

— Сипсик сегодня ужасно упрямый и непослушный.

Максим задумался и, немножко подумав, велел Ане:

— А ну, живо тащи сюда скатерть с круглого стола!

— Зачем? — удивилась Аня.

— Затем, что Сипсику придётся прыгать с крыши, но чтобы он не разбился, надо держать внизу туго натянутую скатерть, — объяснил Максим. — Пожарники спасают так людей, выпрыгивающих из окон горящего дома. Только они натягивают крепкий брезент. У нас брезента нет, но Сипсика и скатерть удержит, он лёгкий.

Аня со всех ног помчалась домой и скоро вернулась со скатертью. А Максим взял большой шест, которым подпирают верёвку, когда сушат бельё, и полез с этим шестом на крышу.

Кроме Ани во дворе было ещё трое детей. Они подошли к тому месту, над которым свешивался с крыши Сипсик. Каждый из них взял свой угол скатерти.

— Готовы? — крикнул Максим с крыши.

— Готовы! — закричали в ответ дети.

И тогда Сипсик прыгнул.

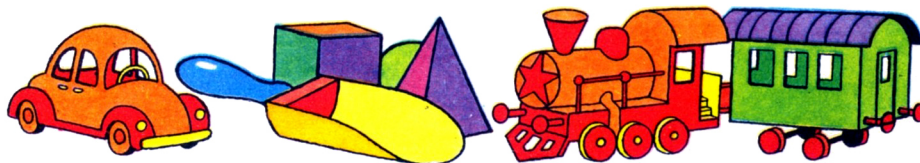
Кувыркаясь в воздухе и размахивая руками, стремительно летел он вниз и наконец шлёпнулся точно на середину туго натянутой скатерти. Тут он ещё раз два забавно подпрыгнул и затем спокойно растянулся, как на постели.

— Ур-ра-а! — закричали дети.

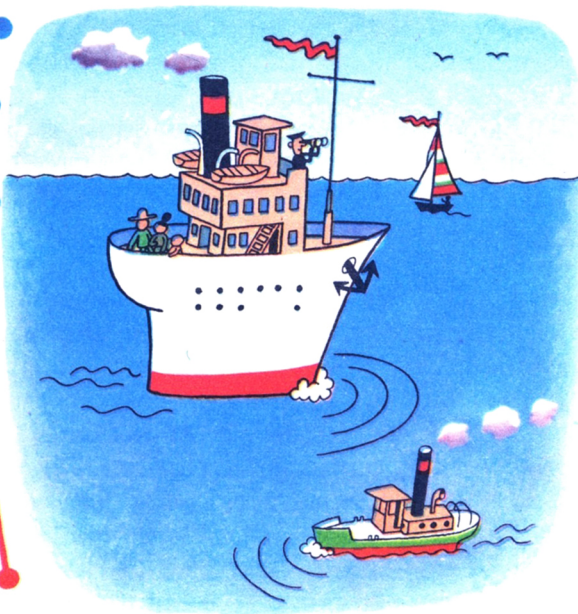
Но Аня сказала Сипсику:

— Ты плохо себя вёл, капризничал и упрямился, и за это я поставлю тебя в угол.

Она отнесла Сипсика в комнату и хотела было уже поставить его в дальний пустой угол. Но затем передумала и положила его в тот угол комнаты, где лежали все её игрушки и где привык уже находиться Сипсик.

МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СИПСИКА

Когда наступило настоящее лето, Аня и Максим вместе с отцом и матерью часто ходили к морю на пляж загорать и купаться. Правда, Аня ещё не умела плавать, но купаться умела довольно хорошо, а ведь и просто купаться в тёплом летнем море тоже очень здорово. Но беда была в том, что Сипсика ей не велели брать с собой, потому что он, вместо того чтобы загореть, мог побледнеть и выгореть.

Но однажды, воскресным утром, когда Аня снова собиралась с родителями идти на пляж, Сипсик попросил своим тоненьким голоском:

— Возьми всё-таки меня с собой! Хотя бы разочек!

— Тебе там, у моря, нечего делать, — сказала Аня. — На пляже и в воде играют резиновыми игрушками.

— Я могу просто так посидеть в твоей пляжной сумке, — предложил Сипсик.

— Сидеть в сумке тебе будет скучно, — ответила Аня.

Но Сипсик сказал:

— Чтобы мне не было скучно, я ведь могу немножко покататься по морю в твоей надувной резиновой лодочке.

Тут Аня задумалась, подумала весьма основательно и наконец сказала:

— Хорошо, пусть будет, как ты просишь. Но только смотри не переверни нечаянно лодочку!

Так вопрос был решён. Сипсик забрался в пляжную сумку и устроился там между двух бутылок с лимонадом. Он сидел там тихо и неподвижно и держал лимонадные бутылки, чтобы они не стукались одна о другую. И ни разу он не подал недовольного голоса, хотя ему было очень тесно. Только на пляже Сипсик впервые выглянул из сумки. Он увидел море и изумился:

— До чего же оно большое — это море!

— А ты маленький, — сказала Аня, — поэтому держись поближе к берегу, когда поплывёшь в резиновой лодочке.

Мать и отец загорали, лежа на жёлтом, чистом песке. Максиму такое загорание на одном месте не нравилось, и он отправился посмотреть, нельзя ли познакомиться с такими же, как он, мальчиками, чтобы вместе заняться чем-нибудь подходящим.

Аня попробовала ногой воду.

— Сегодня вода прохладная, — сообщила она Сипсику. — Это потому, что ветер дует с суши.

— Как раз при таком ветре и хорошо отправляться в плавание по морю: ветер будет подгонять лодочку, — рассуждал Сипсик.

— А разве ты уже начинаешь скучать? — спросила Аня.

— Кажется, начинаю, — ответил Сипсик. — Ты могла бы уже надуть свою лодочку.

Аня надула лодку, посадила в неё Сипсика и оттолкнула лодку от берега.

— Мне хотелось бы поплыть к тем яхтам, — сказал Сипсик мечтательно.

Аня тоже посмотрела туда, где белели паруса яхт.

— Глупенький! — засмеялась она. — Они же слишком далеко.

Но Сипсик уверенно заявил:

— Я слышу зов моря. Я должен плыть!

И Аня увидела, что Сипсик уже далеко от берега, и лодка направляется прямо в морские просторы.

— Сейчас же поворачивай обратно! — испуганно закричала Аня.

— Я бы повернул,— кричал Сипсик,— но зов моря очень силён. Я никак не могу ему противиться.

Он всё больше и больше удалялся от берега, а ветер с суши подгонял лодку.

Ане не оставалось ничего другого, как пуститься вслед за Сипсиком. Но она вовсе не чувствовала зова моря, потому что чем дальше она заходила, тем глубже становилось море и тем холоднее становилась в нём вода. Поэтому она опасалась идти ещё дальше и не могла догнать Сипсика.

— До свиданья! — кричал Сипсик. — Не забывай меня!

Ане в самом деле стало страшно. Поди знай, ведь этот Сипсик сдуру может взять и уплыть куда-нибудь за границу. Тогда Аня окатила всю себя водой и немного пошлёпала руками, чтобы вода не казалась такой холодной и чтобы ей было лучше догонять Сипсика. Затем большими шагами она двинулась дальше. Вода уже была ей по грудь, потом по плечи и вскоре по самый подбородок. Но и Аня была уже близко-близко к Сипсику и протянула руки, чтобы задержать лодку. Однако именно в этот самый последний момент порыв ветра оттолкнул лодку ещё чуть-чуть дальше. Сипсик удирал из-под самого Аниного носа.

Идти дальше Аня не могла, впереди было слишком глубоко, вода была ей выше головы.

— Ты гадкий, непослушный Сипсик! — огорчённо крикнула Аня.

Но Сипсик не обратил на это ни малейшего внимания и продолжал свою морскую прогулку, а главное, у него было такое лицо, словно он хотел оставить Аню с длинным носом.

И тут вдруг случилось вот что...

Аня даже сама не поняла, как ноги её оторвались от дна, будто сами по себе задвигались вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. И одновременно стали двигаться её руки.

А с берега слышался громкий голос Максима:

— Смотрите, смотрите, Аня плывёт!

Отец и мать тоже посмотрели на море и увидели, что Аня действительно плывёт. Но теперь, когда Аня вдруг научилась плавать, Сипсику от неё не удрать. И Аня вскоре догнала его, ухватила руками за резиновую лодочку и, толкая её перед собой, поплыла к берегу.

— Ну? — спросила она у Сипсика, когда они выбрались на берег. — Что же это в конце концов должно было означать?

— Прошу прощения,— виновато сказал Сипсик.— Я ведь не хотел в самом деле быть гадким, но зов моря и впрямь сильнее страха.

И странное дело, Аня вдруг тоже почувствовала этот зов моря. И уже снова она была в воде, и уже снова плыла. А с берега за её плаванием наблюдал Сипсик и кричал:

— Не заплывай слишком далеко!

Вот так закончились приключения Сипсика на море.

В саду у Ани стояло два сливовых дерева, и слив на них было полно. Сливы постепенно меняли свой цвет, и это было очень удивительно. Ведь синяя и жёлтая краски обычно дают при смешении зелёную, но со сливами происходило иначе, словно бы наоборот — сначала они все были зелёными, а потом на одном дереве стали жёлтыми, а на другом синими.

Когда сливы созрели, они стали — бац! бац! — падать с деревьев. В один прекрасный день Аня взяла в одну руку корзинку, в другую — Сипсика и пошла собирать упавшие сливы. Она посадила Сипсика под дерево, на котором вызревали жёлтые сливы, и сказала ему:

— Ты смотри внимательно, куда падают сливы, тогда мне будет легче искать их в траве.

Сипсик сразу же начал старательно наблюдать, а Аня собирала сливы в свою маленькую корзинку.

Собирать сливы было очень приятным занятием. Но при этом надо было остерегаться ос, потому что осы тоже проявляли интерес к сливам.

Они лезли в трещины лопнувших слив, садились и на целые сливы и знай себе сосали сладкий сливовый сок.

— Эти осы не такие уж страшные,— сказала Аня Сипсику, чтобы придать ему смелости.— Если ты не будешь махать руками и не станешь их дразнить, они тебя не ужалят. Так что ты не бойся.

— Да я и не боюсь,— ответил Сипсик.— Меня даже швейной иглой кололи, но мне это было нипочём, потому что я набит ватой.

Но на всякий случай он довольно тихо сидел на месте и руками тоже не взмахнул ни разу.

Прошло немного времени, и с дерева упала ещё одна слива — большая, спелая и сочная. Но упала она не прямо в траву, а сначала — бац! — Сипсику на макушку.

— Ай! — воскликнул Сипсик.— Я испугался!

Ударившись о голову Сипсика, слива лопнула, и Сипсик оказался измазанным сливовым соком, а это было не очень-то хорошо.

— Бедный Сипсик! — пожалела его Аня.— Немедленно уйдём из-под этого дерева.

— Ничего,— возразил Сипсик.— Две сливы никогда не падают в одно и то же место. Это закон падения слив.

Но Аня не придавала значения словам Сипсика. Она взяла его и пошла собирать синие сливы. Там она посадила Сипсика подальше от дерева, чтобы с ним не случилось больше такой неприятности.

Вскоре и все упавшие на землю синие сливы были собраны, но в корзинке оставалось ещё довольно много свободного места.

— Надо потрясти дерево,— посоветовал Сипсик.— Тогда спелые сливы упадут, а недозрелые останутся на ветках.

Сипсик был несомненно прав, и Аня принялась трясти дерево. Она старалась изо всех сил, и корзинка вскоре наполнилась.

Но случилось нечто совершенно ужасное.

Когда Аня потрясла сливовое дерево, с него слетел такой огромный рой ос, что перед глазами у Ани всё стало пёстрым, вернее, чёрно-жёлто-полосатым. Чёрно-жёлто-полосатые осы с угрожающим, страшным жужжанием закружились над Аней и Сипсиком. И Аня сама не заметила, как замахала руками. А это ещё больше разозлило ос.

Тогда Сипсик крикнул Ане:

— Беги! Беги отсюда!

Действительно, следовало бежать, пока не поздно, и Аня нагнулась,

чтобы взять Сипсика, но тут же отдёрнула руку — из нитяных волос Сипсика на Аню глядела наглая оса, усевшаяся как раз на то место, куда раньше свалилась жёлтая слива.

— Скорее! — крикнул Сипсик. — Беги! А я пока задержу ос!

Аня оставила Сипсика и бросилась бежать без оглядки. Она бежала, не останавливаясь, до самого своего подъезда. Только тут она остановилась. Здесь ос уже не было, и Аня могла немножко перевести дух. Она повернулась и посмотрела туда, где остался Сипсик.

Маленький отважный Сипсик... Он не отступил ни на шаг. Он сражался. Он задержал ос, как и пообещал. Осы злобно кружились над ним, их воинственное жужжание доносилось даже до Ани. Но Сипсик и не собирался покидать поле боя.

И вдруг Аня почувствовала, что ей стыдно. Она не должна оставлять Сипсика на растерзание этим злодейкам! До конца дней своих она не простит себе, если сейчас не бросится Сипсику на помощь!

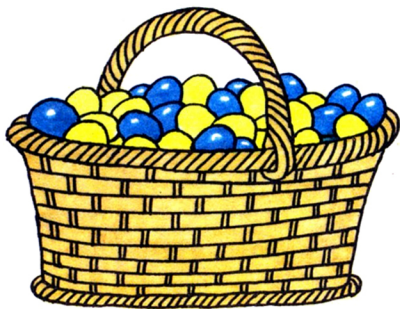
И она заметила, что уже идёт назад к сливовым деревьям. Идёт медленно, но решительно и не размахивает руками. Наконец она подошла к Сипсику и сказала:

— Мой маленький отважный Сипсик!

Сипсик только улыбнулся ей в ответ, и в этот момент наглая оса вылетела из его нитяных волос и скрылась в листве сливового дерева. Остальные осы тоже постепенно успокаивались.

— Смотри, как много слив упало на землю, когда ты трясла дерево, — сказал Сипсик и снова улыбнулся, словно ничего и не произошло.

Аня опять принялась собирать сливы и вскоре наполнила свою маленькую корзинку до самого верха.

Однажды в субботу вечером в гости к Ане, Максиму, маме, папе и бабушке пришли дядя и тётя.

Эти дядя и тётя придерживались того мнения, что, идя в гости, надо обязательно приносить детям какие-нибудь подарки. Поэтому Ане и Максиму очень хотелось, чтобы тётя и дядя приходили к ним в гости почаще.

Максиму они обычно дарили какой-нибудь конструктор, Ане — какую-нибудь куклу. Как и можно было предположить, они и на сей раз принесли детям подарки: Максиму, как обычно, конструктор; но для Ани куклы у них с собой не было.

Вместо куклы дядя протянул Ане какую-то коробку и сказал:

— Сегодня мы принесли тебе набор гуашевых красок. Ты теперь стала большой и скоро пойдёшь в школу. А школьницам уже не пристало играть в куклы.

Аня поблагодарила дядю и тётю, гуашевые краски её тоже очень обрадовали. И она сразу же пошла в другую комнату, чтобы попробовать рисовать гуашью.

Аня нарисовала несколько картинок. На одной нарисовала тётю и дядю. На другой — Мурку и соседскую кошку. На третьей нарисовала Сипсика, и этот нарисованный Сипсик получился совсем как настоящий.

Аня посмотрела в угол, где находились все её игрушки. Среди них сидел и Сипсик. Ане вдруг показалось, что Сипсик сегодня почему-то вроде бы грустит.

— Ты почему грустишь? — спросила Аня у Сипсика.

— А я не грущу, я просто серьёзный, — ответил Сипсик.

— А почему ты серьёзный? — опять спросила Аня.

— Я думаю, — объяснил Сипсик.

— О чём же ты думаешь? — допытывалась Аня.

Сипсик помолчал и сказал:

— О том, что ты стала большой девочкой и скоро пойдёшь в школу. И скоро тебе уже будет неловко играть в куклы.

Теперь и Аня задумалась. И от этих дум она становилась всё серьёзнее и серьёзнее. Аня так серьёзно думала, что стала даже грустной. Она думала о том, что, когда ещё подрастёт, ей, может быть, и в самом деле уже неловко будет играть, как прежде, с Сипсиком. И ещё она думала, что ведь взрослым вообще не хочется играть в куклы, даже если это очень красивые и хорошие куклы.

От этих мыслей Аня в конце концов так загрустила, что Сипсику пришлось её утешать.

— Не огорчайся, — сказал Сипсик. — Непременно всё уладится.

— Как же уладится, — забеспокоилась Аня, — ведь я могу вырасти такой большой, что даже, может быть, совсем не захочу больше играть с тобой.

— Тогда ты положишь меня куда-нибудь в ящик или в коробку, — сказал Сипсик.

— И что ты там в ящике или в коробке будешь делать? — поинтересовалась Аня.

— Я буду лежать и думать, как мы с тобой играли, и как прокладывали дорогу вешним водам, и как мы лазали на крышу, и как я путешествовал по морю в надувной лодке, и как мы сражались с осами.

— Ты-то будешь вспоминать, — согласилась Аня. — Но что буду делать я?

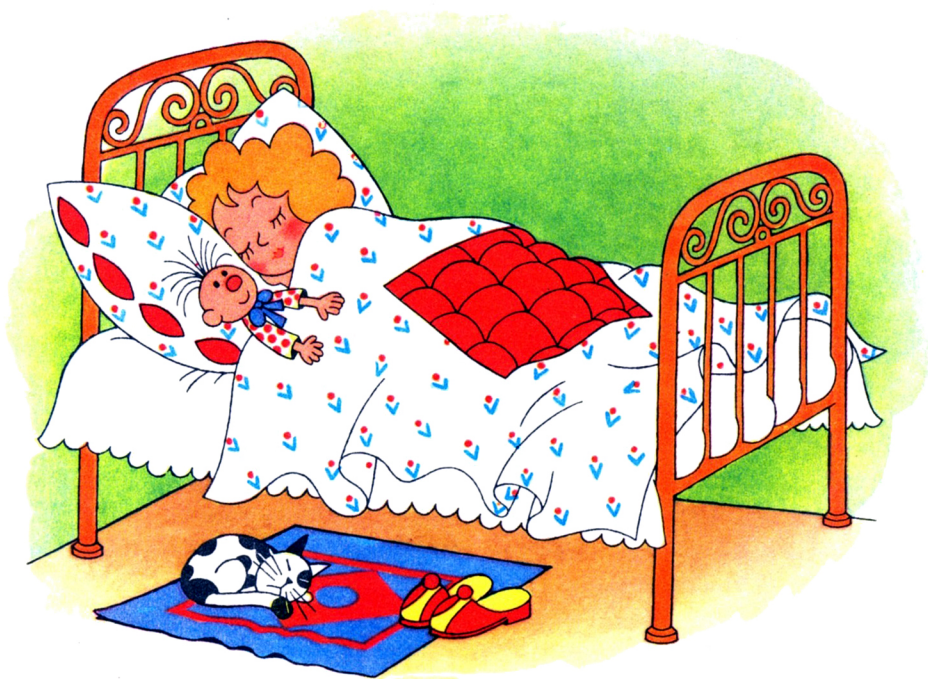
— Ты иногда будешь вынимать меня из ящика или из коробки, — ответил Сипсик. — И тогда тоже будешь вспоминать, как играла со мной,

и как мы прокладывали путь вешним водам, и как лазили на крышу, и как путешествовали по морю в надувной лодке, и как сражались с осами. И ты вспомнишь то время, когда была ещё маленькой девочкой и тебе хотелось играть в куклы.

Сипсик говорил так славно, что на душе у Ани стало полегче. Но когда пришло время укладываться спать, Аня сказала маме:

— Мне хотелось бы сегодня взять к себе в постель Сипсика. Я ведь ещё не такая большая, чтобы мне не годилось спать с ним.

Конечно, мама разрешила Ане взять с собой в постель Сипсика. Аня положила его рядом с собой на подушку и прижалась к нему щекой. Потом она закрыла глаза и сладко уснула.

30 коп.

Скан изображения: Ольга Волкова, Карина Никитская
Реставрация и создание е-книги: Карина Никитская
www.childhoodbooks.ru

Для дошкольного возраста

Эно Мартинович Рауд

СИПСИК

ИБ № 5495

Ответственный редактор

М. И. Титова

Художественный редактор

И. Г. Найдёнова

Технический редактор

Е. В. Пальмова

Корректоры

И. В. Мартынова и Э. Н. Сизова

Подписано к печати с готовых диапозитивов 12.03.80. Формат. 84×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновен. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,68. Тираж 300 000 экз. Заказ № 413. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин. проспект 50-летия Октября, 46.